

*Овсиенко Е.В.
г. Харьков, Украина*

ЕВГЕНИЙ ФАРАФОНОВ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ НАШЕЙ СТРАНЫ

В архиве Национального технического университета «Харьковский политехнический институт» хранятся сотни дел, принадлежащих профессорско-преподавательскому составу. Некоторые из них исследованы и описаны. Но, к сожалению, большей части из них не касалась рука исследователя. Одним из таких является дело Евгения Евгеньевича Фарафонова [1]. Личность этого ученого недостаточно изучена, несмотря на его заслуги.

Е.Е. Фарафонов родился в Харькове 22 октября 1880 года в семье Евгения Григорьевича и Марии Тимофеевны Фарафоновых. В 1882 году скоропостижно умирает отец полуторагодовалого мальчика и заботы по его попечению частично попадают на плечи старших братьев, а частью — на плечи матери. Маленький Женя имел исключительную память. Ему достаточно было прочитать один–два раза текст, для того, чтобы запомнить его. Особые успехи мальчик делал в овладении иностранными языками (отмечу, что к зрелым годам Евгений Евгеньевич свободно владел немецким, английским, французским языками, а понимал кроме латыни, древнегреческого, русского и украинского, польский, финский, испанский и итальянский языки) [1]. На семейном совете было принято судьбоносное решение — мальчика отдали в Харьковское Реальное училище. Первое время за его обучение вносили денежные средства его братья, о которых Евгений Евгеньевич всю жизнь вспоминал с благодарностью. Начиная со 2–3 класса он, как отличник и полусирота, был освобожден от оплаты за обучение. А начиная с 5-го класса, Евгений Евгеньевич стал материально обеспечивать себя сам и даже помогать маме. Частные уроки, занятия с неуспевающими учениками давали возможность мальчику существовать и учиться. Он успешно оканчивает не только курс Реального училища, но и дополнительный класс, позволявший поступать в высшие учебные заведения. В его оценках была всего одна «тройка» — по рисованию. В 1899 году Е.Е. Фарафонов поступил в Харьковский Технологический институт императора Александра III на химический факультет, который окончил в 1904 году. Диплом инженер–технолога, полученный молодым человеком (и подписанный директором ХТИ П.М. Мухачевым [1]), позволял работать в промышленности, «право производить строительные работы, составлять проекты различных знаний и сооружений», а, кроме того, давал право на чин XII класса.

После окончания института Евгений Евгеньевич непродолжительное время работает инженером в Херсонском губернском земстве, Конотопских железнодорожных мастерских Московско-Киевско-Восточной железной дороги. В 1909 году Евгений Евгеньевич переходит на работу на Харьковский паровозный завод, вначале помощником, а затем – начальником литейных цехов. В 1914 году его переводят в Москву на завод «Динамо» начальником литейного цеха, а в конце августа 1920 года он возвращается в Харьков на Харьковский паровозный завод вновь начальником литейных цехов [1].

Ухудшение здоровья, подорванного революцией и войной, заставляет Е.Е. Фарафонову начать преподавательскую работу в родном Харьковском Технологическом институте по совместительству. Он сумел заново создать литейную лабораторию, а впоследствии – восстановить на основе существующей ранее кафедры металлургии чугуна и стали кафедру литейного дела. Проблемы при организации лаборатории были весьма серьезные. Е.Е. Фарафонов бросает все силы на воссоздание литейной лаборатории и в 1924 году она начинает работать.

В 1925 году Е.Е. Фарафонову присуждают звание профессора. С этого времени начинается плодотворная работа литейной лаборатории, а впоследствии и кафедры машин и технологии литейного производства по изучению и совершенствованию литейных процессов, исследованию газового и воздушных режимов ваграночной плавки чугуна, температуры и литейных свойств жидкого металла, исследованию свойств формовочных материалов и формовочных смесей. Сам Е.Е. Фарафонов серьезно занимается природно-легированными чугунами Орско-Халиловского месторождения и вопросами стойкости изложниц. Решение этой проблемы экономит государству не одну тысячу тонн дефицитного легированного чугуна, а работы Е.Е. Фарафонов в соавторстве с В.Г. Махом и И.С. Духиным, опубликованные в 1930-е годы XX столетия в различных журналах и сборниках, стали классическими.

До 1927 года в ХТИ выпускают несколько групп литейщиков в виде специализации на последних двух курсах. Среди выпускников 1926 года был Владимир Алексеевич Ульянов, ставший в 1927 году первым аспирантом кафедры, впоследствии работавший на заводах Краматорска, а затем – заведующим кафедрой литейного производства Украинского заочного политехнического института.

Среди выпускников 1927 года был другой выдающийся литейщик, профессор, доктор наук, автор многочисленных учебников и пособий по литейному производству В.М. Шестопал, который после получения диплома инженера-механика по литейному производству начинал свою практическую деятельность в литейном цехе Харьковского паровозост-

роительного завода. А впоследствии работал заведующим кафедрой технологии металлов и литейного производства Московского станкостроительного института, а затем заведующим кафедрой технологии металлов Всесоюзного заочного института инженеров железнодорожного транспорта. Первый выпуск кафедры в 1929 г. составил 14 специалистов–литейщиков, а до 1935 г. достиг 45 [3, с. 289].

Преподавательскую работу на кафедре в 1928–1941 гг., вели доценты Сергей Захарович Столбовой [4], Семен Фёдорович Василенко (впоследствии генерал – майор) [5], Николай Николаевич Анащенко [6], Герасим Васильевич Козырев [7]; директор УкрНИИМета в 1929–1938 гг. профессор Николай Федорович Лебе, совместители из УкрНИИМета профессор Владимир Андреевич Можаров, крупнейший специалист по металлургическим печам, мартеновскую печь которого М.А. Павлов назвал образцовой [8], профессора Михаил Викторович Врацкий [9], (впоследствии – зав. кафедрой прокатки), Евгений Гаврилович Шумовский [10].

Неудивительно, что с таким педагогическим коллективом кафедра довольно быстро заняла лидирующее положение в институте. Работы её сотрудников были отмечены самыми престижными премиями бывшего СССР: Ленинской (проф. Рыжков И.В. [11]), Сталинской (проф. Носков Б.А. [12]), Совета Министров СССР (проф. Шатагин О.А. [13]).

С 1950 года Е.Е. Фарафонов оставляет руководство кафедрой, оставаясь профессором кафедры. Он руководит подготовкой аспирантов (успешно защитились 10 человек), блестяще читает лекции, удачно иллюстрируя их примерами из зарубежных технических журналов, которые читает без словаря; ведет научно-исследовательскую работу до самого ухода из жизни (в начале апреля 1970 г.) [1].

Евгений Евгеньевич Фарафонов является одним из выдающихся выпускников и сотрудников Харьковского технологического (впоследствии – политехнического) института, который сумел открыть востребованную кафедру, ставшую кузницей кадров. Научное наследие выдающегося педагога и исследователя включает 10 защищенных кандидатов наук. Выпускники и сотрудники кафедры внесли большой вклад в теорию и практику горячей металлообработки, за что были отмечены государственными наградами и различными престижными премиями.

Список литературы: 1. Фарафонов Евгений Евгеньевич. Личное дело № 6373, 1950 – 1971 года // Архив НТУ «ХПИ». – 51 л. 2. Журило А.Г. Выдающиеся металлурги и литейщики Харьковщины. Краткие очерки / А.Г. Журило, Д.Ю. Журило. – Х. : Підручник НТУ «ХП», 2013. – 260 с. 3. Развитие литейного производства в Украи-

нської ССР / Ващенко К.І., Петриченко А.М., Шульте Ю.А. Под ред. В.А. Ефимова. К., «Наукова думка», 1988. – 376 с. 4. Столбовой Сергей Захарович. Личное дело № 646, 1930 – 1954 года // Архив НТУ «ХПИ». – 115 л. 5. Василенко Семён Федорович. Личное дело № 8845, 1930 – 1941 года // Архив НТУ «ХПИ». – 56 л. 6. Анащенко Николай Николаевич. Личное дело № 88276, 1931 – 1971 года // Архив НТУ «ХПИ». – 71 л. 7. Козырев Георгий Васильевич. Личное дело № 8989, 1936 – 1940 года // Архив НТУ «ХПИ». – 23 л. 8. Можаров Владимир Андреевич. Личное дело № 10700, 1929 – 1937 года // Архив НТУ «ХПИ». – 25 л. 9. Врацкий Михаил Викторович. Личное дело № 8865, 1926 – 1934 года // Архив НТУ «ХПИ». – 25 л. 10. Шумовский Евгений Гаврилович. Личное дело № 10206, 1936 – 1939 года // Архив НТУ «ХПИ». – 14 л. 11. Рыжков Иван Васильевич. Личное дело № 100434, 1951 – 1982 года // Архив НТУ «ХПИ». – 86 л. 12. Носков Борис Алексеевич. Личное дело № 63179, 1946 – 1970 года // Архив НТУ «ХПИ». – 66 л. 13. Шатагин Олег Александрович. Личное дело № 143725, 1982 – 2000 года. // Архив НТУ «ХПИ». – 92 л.

*Островська Н.М.
м. Суми, Україна*

ФОРМУВАННЯ СВІТОГЛЯДУ ТА ДУХОВНИХ ОСНОВ ГУМАНІТАРНО-ТЕХНІЧНОЇ ЕЛІТИ: ІСТОРИЧНИЙ АСПЕКТ

Формування духовності, удосконалення й розвиток моральних цінностей у студентів було актуальним завжди, але сьогодні ця актуальність набула особливого характеру. На підтвердження цього можна навести слова колишнього президента США Теодора Франкліна Рузвельта: «Дати освіту й не прищепити моральних принципів – значить виховати ще одну загрозу суспільству» [1].

Те, як людина ставиться до довкілля, до людей, до самої себе, як вона сприймає своє місце в житті суспільства, яка її участь у справах – це ті риси, що повинні складати моральну характеристику гуманітарно-технічної еліти, тому що саме в цих рисах безпосередньо відбивається світогляд, моральні переконання людини, її погляди та спрямованість.

Успішне розв'язання новаторського, масштабного і вкрай важливого для України завдання, яким є формування гуманітарно-технічної еліти, потребує організації і проведення серйозних наукових досліджень. Як зазначає в своєму дослідженні О.Г. Романовський, при розробленні й реалізації цієї концепції науковці прагнуть поєднати такі на перший погляд різні й суперечливі характеристики, як гуманітарне та технічне [5, с. 3].